

— О чём думаешь, Комендант Сяо? — слабым голосом спросила Су Лоян.

— Я думаю, что мне, возможно, придётся нарушить приличия по отношению к Княжне, — Сяо Лэ указала на стрелу, торчащую в её левом плече.

Су Лоян закрыла глаза и слабо улыбнулась.

— Ничего, делай что надо.

Сяо Лэ, увидев её такую решительную, почувствовала ещё большее уважение, но в основном это было сострадание. Су Лоян была настолько сильной, что даже будучи раненой, не склоняла голову ни перед кем. Если бы это был кто-то другой... Она вынула кинжал и аккуратно разрезала часть одежды рядом со стрелой. Перед её глазами предстала едва заметная ключица, стрела полностью вошла в белую кожу, неизвестно, насколько глубоко; края раны уже начали белеть, очевидно, от долгого пребывания в воде.

Сяо Лэ раньше училась полевой медицине в военном училище, знала, как обращаться с огнестрельными ранами, но раны от стрел... должны быть похожи на пулевые, ведь в обоих случаях нужно извлечь инородное тело из тела. Времени раздумывать не было, пришлось действовать наугад.

— Княжна, будет немного больно, потерпи.

Су Лоян не ответила. Сяо Лэ невольно взглянула на неё: она всё так же спокойно лежала с закрытыми глазами, словно спала.

«Ты создана для любви, зачем же терпеть такие муки... Она должна быть окружена заботой всех».

Сяо Лэ мысленно вздохнула, взяла кинжал и начала действовать. Она не могла просто вытащить стрелу — она вошла слишком глубоко, если сломается внутри, будет ещё хуже. Она могла только разрезать плоть и медленно извлечь наконечник.

Когда холодное лезвие коснулось плоти, Су Лоян наконец не выдержала и сдержанно застонала. Сяо Лэ не остановилась, она знала, что нужно действовать быстро и решительно, кончик лезвия углубился внутрь.

На лбу Су Лоян выступили мелкие капли пота, в горле вырвались сдерживаемые стоны боли.

— Тсс...

Рука Сяо Лэ дрогнула, она чуть не выронила нож и судорожно вдохнула. Она слегка отвернула голову и увидела, что Су Лоян в какой-то момент повернулась и вцепилась зубами в её левое плечо. Сяо Лэ терпела боль в плече и продолжала работать. Спустя некоторое время она наконец извлекла виновницу всех бед — стрелу. Она достала маленький фарфоровый флакон и аккуратно присыпала рану Су Лоян порошком. Только потом она не выдержала и заговорила:

— Княжна, уже всё готово, не отпустишь...?

А её левое плечо уже онемело.

Су Лоян наконец поняла, что от невыносимой боли она кусала её так долго. Ей казалось, что челюсти окаменели, а лицо слегка покраснело — неясно, от жара или от стыда.

— Прости...

Повисла тишина. Сяо Лэ слегка пошевелила левым плечом, чувствуя, как тянутся мышцы и кожа. Она сморщилась: укус был глубоким. Чтобы Су Лоян не заметила, она снова пошевелила плечом, пытаясь скрыть боль.

Су Лоян, хотя и была в жару, не потеряла голову, такая наблюдательность у неё сохранилась.

Она с трудом приподняла тело и села. Одной рукой она легко положила на плечо Сяо Лэ, в то место, где укусила, и слегка надавила. От боли Сяо Лэ вся вздрогнула. Су Лоян увидела её реакцию и поняла, что укусила сильно.

— Не двигайся, дай посмотреть.

Другой рукой она подобрала кинжал, лежавший на земле, на лезвии ещё оставались следы её крови и плоти.

— Не надо, Княжна, твоя рана...

Сяо Лэ хотела отговорить её: только что обработанную рану не стоит беспокоить.

— Замолчи.

Су Лоян тихо произнесла два слова, прервав её.

У неё и так не было сил, она не хотела тратить их на разговоры.

Сяо Лэ послушно замолчала. Су Лоян подумала, что её слова подействовали. Откуда ей было знать, что Сяо Лэ просто задумалась: «Не ожидала, что Княжна, даже будучи так ранена, сохраняет такой авторитет...»

Су Лоян лезвием аккуратно подтянула ткань на плече Сяо Лэ, и перед её глазами предстал чёткий след зубов. Как только она подумала, что это её укус, ей стало жарко на лице.

Зубы впились в плоть, выглядело жутко, и Су Лоян почувствовала вину.

— Дай мне лекарство.

Сяо Лэ послушно достала ещё один флакон и передала его Су Лоян.

— Это, кажется...

Когда Сяо Лэ мазала её рану, она и не смотрела, но сейчас, разглядывая узор на флаконе, он показался очень знакомым... Постой, это не тот ли целебный порошок от ран, который она год назад приказала А-Чжэн передать Сяо Лэ? Она всё это время носила его с собой...

— А... э... это... тот самый флакон, который Княжна дала мне раньше, он очень хороший, я всё время ношу его с собой, — запинаясь, объяснила Сяо Лэ, чувствуя себя виноватой. Она совсем не ожидала, что Су Лоян будет так внимательна и узнает флакон. Она думала, что Су Лоян просто отдала какое-то лекарство, и не знала, что все лекарства у Су Лоян хранятся в специальных фарфоровых флаконах с одинаковым узором.

Су Лоян кивнула и больше не спрашивала. Она высыпала порошок на рану и кончиками пальцев аккуратно размазала его.

Ощущения под пальцами её удивили. Странно, разве кожа мужчин тоже такая белая и гладкая?

Закончив с лекарством, Сяо Лэ снова аккуратно убрала флакон. Су Лоян устроилась поудобнее, прислонившись к стене; она чувствовала, что её состояние ухудшается, и в любой момент может уснуть. Веки были невыносимо тяжёлыми.

— Тебе, кажется, очень нравится это лекарство. У меня их много, давай я вернусь и принесу тебе, — Су Лоян собрала последние силы, чтобы говорить со Сяо Лэ, надеясь отвлечься и уснуть.

— Что? Княжна, ты выглядишь плохо, как ты себя чувствуешь?

Сяо Лэ не ответила на её слова, а выказала беспокойство. Она потрогала лоб Су Лоян — он стал ещё горячее. Сухой одежды не было, развести костёр было невозможно, медицинских условий тоже... Она взглянула на дождь снаружи: казалось, он начал стихать.

— Сяо Лэ... мне холодно... хочется спать...

Су Лоян прищурилась, её сознание уже путалось.

— Спи, я отведу тебя вниз, — прошептала Сяо Лэ.

Су Лоян услышала голос, который вселял спокойствие. Этот голос пообещал, что с ней ничего не случится. Она не знала почему, но спокойно уснула. Когда она снова открыла глаза, то увидела А-Чжэн, сидевшую у кровати, а рана на левом плече была заново обработана и перевязана. Чувства тела вернулись, голова всё ещё немного кружилась, но это было гораздо лучше, чем прежняя полубессознательная тяжесть.

Раньше она всё время беспокоилась за А-Чжэн, но теперь, видя её целой и невредимой здесь, поняла, что всё в порядке, и камень с души упал.

— Княжна, ты проснулась? Я сейчас позову военного лекаря.

А-Чжэн, увидев, что Су Лоян пришла в себя, облегчённо вздохнула и поспешила позвать лекаря. В тот день её саму доставили для лечения, и когда она очнулась и обнаружила, что Су Лоян ещё не нашли, она тут же хотела пойти на поиски. Но военный лекарь категорически запрещал ей вставать с постели. Пока они спорили, снаружи поднялся шум, затем позвали лекаря осмотреть Княжну. Лекарь сказал, что у Княжны сильный жар, и если бы её нашли чуть позже, даже боги не смогли бы спасти. Сердце А-Чжэн замерло. Она не могла больше лежать и, едва смогла встать на ноги, осталась сидеть у постели Су Лоян, никуда не уходя, несмотря ни на чьи уговоры. Теперь, видя, что Су Лоян проснулась, А-Чжэн наконец выдохнула.

Военный лекарь поспешно вошёл в шатёр, пощупал пульс Княжны, выписал несколько рецептов, дал А-Чжэн наставления и ушёл.

— Кхе... кхе...

Су Лоян попыталась сесть на кровати, А-Чжэн тут же подбежала помочь и усадила её полулежа.

— А-Чжэн, хорошо, что ты цела.

Су Лоян взяла её за руку и искренне сказала это.

А-Чжэн тут же покраснела, глаза наполнились слезами.

— Княжна, это вся моя вина, я оставила тебя одну. Ты не знаешь... эти мерзавцы, они заслуживают смерти!

Она хотела сказать, что чуть ли не лишилась госпожи, но посчитала эти слова неудобными и проглотила их.

— Хорошо, я помню... А как вы меня нашли?

Она помнила, что её последнее воспоминание было о горе, она разговаривала со Сяо Лэ, но что именно та ответила, вспомнить не могла.

Авторское примечание:

Сяо Лэ: Я одержима защитой своей жены.

<http://bllate.org/book/16780/1542724>